ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В СООТВЕТСТВИИ С
РЕЗОЛЮЦИЯМИ 252 (1968), 267 (1969) и 271 (1969)
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И РЕЗОЛЮЦИЕЙ 2254 (ES-V)
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

1. В свете поступивших недавно из различных источников заявлений, касающихся Иерусалима, и, ввиду обязанностей по представлению докладов, возложенных на Генерального секретаря Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей^{1/}, он считает необходимым представить настоящий доклад.
2. 10 декабря 1970 года Генеральный секретарь представил Постоянному представителю Израиля при Организации Объединенных Наций датированную тем же числом записку следующего содержания:

"Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представителю Израиля при Организации Объединенных Наций и имеет честь предложить Постоянному представителю срочно обратить внимание его правительства на нижеследующее:

* Также издано под условным обозначением A/8282.

1/ Резолюции 252 (1968) от 21 мая 1968 года, 267 (1969) от 3 июля 1969 года и 271 (1969) от 15 сентября 1969 года Совета Безопасности и резолюция 2254 (ES-V) от 14 июля 1967 года Генеральной Ассамблеи.

1. В сообщении, которое появилось в "Джерусалем Пост" в номере от 19 августа 1970 года, содержалась информация о том, что вчера [18 августа 1970 года]

"Городской комитет планирования Иерусалима одобрил генеральный план реконструкции района, площадью в 10 000 дунамов, в пределах и за пределами стен старого города".

В сообщении, среди прочего, указывалось, что осуществление плана должно начаться через четыре месяца [т.е. 18 декабря 1970 года] и что

"район Правительственного дома был классифицирован как жилой район, территория которого должна быть отведена для отелей".

2. По поручению Генерального секретаря представители Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП) неофициально обратились в министерство иностранных дел Израиля по этому вопросу. 12 ноября 1970 года они были информированы Заместителем директора Отдела по политическим вопросам о том, что план, упоминаемый в "Джерусалем пост", еще не был опубликован. Затем, они спросили Заместителя директора, затрагивает ли этот план помещение Правительственного дома в его настоящих пределах или пределах, существовавших до июня 1967 г., однако не получили ответа.

3. 3 декабря 1970 года "Джерусалем пост" поместила новое сообщение по этому вопросу, согласно которому районная комиссия планирования 1 декабря одобрила в принципе мероприятия в районе Правительственного дома и неподалеку от Бейт Сафафа, и предполагалось, что подробные планы относительно собственности будут вскоре представлены Министерству жилищного строительства, так как стало известно, что Министерство выразило желание, чтобы строительство началось в следующем месяце. В сообщении также утверждалось, что в соответствии с планом реконструкции, составленным Давидом Бестом, Правительственный дом будет состоять из 600-700 квартир на площади в 150 дунамов.

4. Генеральный секретарь будет признателен за получение в ближайшее время от израильских властей подробной информации, касающейся упомянутого "генерального плана" вместе с прилагаемой копией, для того чтобы иметь возможность выполнить свои обязательства перед Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в отношении статуса города Иерусалима.

5. В связи с упоминаемым вопросом, Генеральный секретарь также придает большое значение статусу помещений Организации Объединенных Наций в Правительственном доме. Поэтому, он был бы признателен, если бы израильские власти разъяснили, предусматривает ли сообщенный "генеральный план" какие-либо работы по реконструкции помещений Организации Объединенных Наций в Правительственном доме на площади, возвращенной Организации Объединенных Наций израильскими властями в августе 1967 года, или же на остальной площади помещений Правительственного дома, выделенных 5 июня 1967 года, и в отношении которых Генеральный секретарь изложил точку зрения Организации Объединенных Наций в своем докладе Совету Безопасности от 11 августа 1967 года (S/7930/Add.27) и в своем письме от 22 августа 1967 года Постоянному представителю Израиля (S/7930/Add.29).

"Генеральный секретарь вновь пользуется возможностью выразить Постоянному представителю Израиля заверения в своем высочайшем уважении".

3. 8 января 1971 года Исполняющий обязанности Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций направил на имя Генерального секретаря следующую записку:

"Исполняющий обязанности Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь по поручению своего правительства сослаться на сообщение Генерального секретаря от 10 декабря 1970 года и заявить о том, что он уполномочен заверить Генерального

секретаря в том, что позиция правительства Израиля в отношении Правительственного дома остается такой же, как она была указана в письмах от 29 июня 1967 года и 22 августа 1967 года Генеральному секретарю от Постоянного представителя Израиля (S/7930/Add.20 и 29) и что в отношении договоренности, достигнутой в августе 1967 года никаких изменений не предусматривается.

Исполняющий обязанности Постоянного представителя Израиля вновь пользуется возможностью выразить Генеральному секретарю заверения в своем высочайшем уважении".

4. 26 января 1971 года Генеральный секретарь вручил Постоянному представителю Израиля две ноты. Первая нота была следующего содержания:

"Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представителю Израиля при Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на ноту исполняющего обязанности Постоянного представителя от 8 января 1971 года в ответ на свою ноту Постоянному представителю от 10 декабря 1970 года.

В своей ноте от 10 декабря 1970 года Генеральный секретарь указывал, что он был бы признателен, если бы получил копию упомянутого иерусалимского "Генерального плана" и связанную с этим планом подробную информацию от израильских властей, а также разъяснения относительно того, предусматриваются ли этим "Генеральным планом" какие-либо мероприятия, осуществление которых может затронуть часть или все помещения Организации Объединенных Наций, расположенные в Правительственном доме.

В ответе, содержащемся в ноте исполняющего обязанности Постоянного представителя от 8 января 1971 года, ничего не говорится об упомянутом "Генеральном плане", а также в нем нет ни отклика на просьбу Генерального секретаря о присылке ему копии Плана, ни относящейся к нему информации.

В этой связи Генеральный секретарь хочет обратить внимание Постоянного представителя на обязанности Генерального секретаря давать отчет о статусе Иерусалима, вытекающие из соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Это - резолюции 252 (1968) от 21 мая 1968 года, 267 (1969) от 3 июля 1969 года и 271 (1969) от 15 сентября 1969 года, принятые Советом Безопасности, и резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V) от 4 и 14 июля 1967 года, принятые

Генеральной Ассамблеей. Поэтому Генеральный секретарь вынужден вновь обратиться к израильским властям с просьбой о передаче копии упомянутого "Генерального плана", а также подробной информации, касающейся этого Плана.

Генеральный секретарь направляет Постоянному представителю Израиля отдельную ноту, в которой речь идет о помещениях Организации Объединенных Наций, расположенных в Правительственном доме.

Пользуясь этим случаем, Генеральный секретарь вновь свидетельствует Постоянному представителю Израиля свое высочайшее уважение".

Вторая нота гласит:

"Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Постоянному представителю Израиля при Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на ноту исполняющего обязанности Постоянного представителя от 8 января 1971 года, а также на связанный с этим вопрос о неприкосновенности и возвращении Организации Объединенных Наций ее помещений, отведенных ей в Правительственном доме в Иерусалиме 5 июня 1967 года.

В ноте от 10 декабря 1970 года Генеральный секретарь просил Постоянного представителя передать его правительству просьбу о предоставлении информации, касающейся упомянутого иерусалимского "Генерального плана", и о разъяснении следующего момента: предусматривается ли этим Планом какое-либо развитие, затрагивающее помещения Организации Объединенных Наций в Правительственном доме - либо участка, возвращенного Организации Объединенных Наций израильскими властями в августе 1967 года, либо остальную часть участка, на котором расположены помещения в Правительственном доме, выделенные 5 июня 1967 года?

В своем ответе, содержащемся в ноте от 8 января 1971 года, исполняющий обязанности Постоянного представителя не отвечает на вопрос Генерального секретаря относительно последствий упомянутого "Генерального плана" для всех или части помещений в Правительственном доме. Вместо этого исполняющий обязанности Постоянного представителя заверяет Генерального секретаря в том, что "позиция правительства Израиля в отношении Правительственного дома продолжает оставаться такой, какой она охарактеризована в письмах от 29 июня 1967 года и от 22 августа 1967 года, адресованных Постоянным представителем Израиля Генеральному секретарю (S/7930/Add.20 и 29), и что не предусматривается никаких изменений в отношении мер, согласованных в августе 1967 года.

Поскольку заверения, данные правительством Израиля, не гарантируют прав Организации Объединенных Наций на владение всеми помещениями, выделенными ей в Правительственном доме 5 июня 1967 года, они не распространяются на обязательства Генерального секретаря в этом вопросе.

В своем докладе от 11 августа 1967 года Совету Безопасности (S/7930/Add.27) Генеральный секретарь ясно указал, что "Организация Объединенных Наций имеет право на возвращение помещений в Правительственном доме точно таких, которые были выделены ей 5 июня 1967 года и что она имеет право на исключительное и беспрепятственное пользование и владение всеми помещениями в Правительственном доме". Эта позиция была ясно оговорена Генеральным секретарем в ходе обмена письмами 22 августа 1967 года с Постоянным представителем Израиля (S/7930/Add.29), имевшего место до возвращения ОНВУП в часть помещений в Правительственном доме. Лишь вследствие того, что возникла крайняя необходимость в помещениях в Правительственном доме, начальник штаба ОНВУП был уполномочен

Генеральным секретарем занять меньшую площадь, без нанесения ущерба всем правам и претензиям Организации Объединенных Наций на пользование и владение всеми помещениями.

Эта оговорка, сделанная Генеральным секретарем, является частью договоренности о возвращении ОНВУП в Правительственный дом, и из этого следует, что Израиль должен воздержаться от любых односторонних действий, которые могли бы нарушить или лишить эффективности право Организации Объединенных Наций на неприкосновенность всех ее помещений в Правительственном доме и на иммунитет этих помещений - "кто бы их не занимал" - от "обысков, реквизиции, конфискации, экспроприации и любых других форм вмешательства со стороны исполнительных, административных, судебных или законодательных органов", в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, к которой Израиль присоединился 21 сентября 1949 года.

После отправления своей ноты от 10 декабря 1970 года Генеральный секретарь был информирован ОНВУП, что 3 января 1971 года в пределах периметра помещений Организации Объединенных Наций, выделенных ей в Правительственном доме 5 июня 1967 года, на юго-восточной стороне участка, занимаемого этими помещениями, начал работать бульдозер. Такие действия, совпадающие с газетными сообщениями о незамедлительном осуществлении проекта, предусматривающего возведение жилых домов и других зданий в этом районе, свидетельствуют о дальнейшем и серьезном нарушении принципа неприкосновенности помещений Организации Объединенных Наций согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Помимо юридических и других соображений, работы, осуществляемые в настоящее время Израилем на участке, где расположены помещения Организации Объединенных Наций, могут привести к непоправимым физическим изменениям этих помещений. Поэтому Генеральный секретарь, резервируя за Организацией право требовать возмещения убытков за нанесение любого последующего урона или ущерба, требует приостановки этих работ.

Генеральный секретарь продолжает утверждать, что нет никаких оснований для какого бы то ни было ущемления прав Организации Объединенных Наций на Правительственный дом, установленных 5 июня 1967 года, и что он вынужден - особенно ввиду упомянутых выше недавних событий - вновь прибегнуть ко всем необходимым мерам в целях обеспечения полного признания и осуществления права Организации на пользование и владение всеми помещениями на указанном участке. Поэтому Генеральный секретарь, выполняя свои обязанности в вопросе, затрагивающем права и интересы Организации, а также ввиду связанных с этим последствий для принципа неприкосновенности помещений Организации Объединенных Наций, где бы они не находились и кем бы они не занимались, в настоящее время также требует, чтобы Организации

Объединенных Наций были безоговорочно возвращены все остальные помещения в Правительственном доме.

Пользуясь настоящим случаем, Генеральный секретарь свидетельствует Постоянному представителю Израиля свое высочайшее уважение".

5. На сегодняшний день от Постоянного представителя Израиля никакого ответа на эти две ноты еще не получено.